

Личная служанка Драгоценной наложницы Лань, Сюйцинь, поспешно ответила: «Ваше Величество, госпожа была несказанно рада, узнав, что вы почтите её своим посещением сегодня ночью. Она велела нам как следует всё подготовить, сама пожелала сменить парчовое постельное бельё, а затем отослала нас, сказав, что хочет зажечь благовония, и чтобы мы не мешали аромату. Мы вышли и стали ждать, но спустя полчаса госпожа так и не появилась. Мы с другими служанками вошли и обнаружили, что госпожа... наложила на себя руки». Сказав это, она снова заплакала.

Сяо И махнул рукой: «Всем покинуть Дворец Мира и Благоухания. Завтра дело передать в Храм Дали для тщательного расследования, дабы выяснить, есть ли улики. Всех обитательниц дворца временно взять под стражу».

Не говоря больше ни слова, Сяо И поднялся и вышел. Наложница Шу Цзи жестом дала понять Сяо Цзюэ следовать за ней; ранее она видела его с Сяо Цянем, и это ей не понравилось. Сяо Цзюэ бросил взгляд во внутренние покои, но ничего не оставалось, как подчиниться.

Сяо Цянь похлопал Сяо Ляна по плечу, и тот, поняв намёк, кивнул — он останется с Сяо Чжэном. Лишь тогда Сяо Цянь успокоился и ушёл. К несчастью, время для выхода из дворца уже прошло, и ему пришлось отправиться на ночлег в павильон Баньлинь.

Сяо Юньсян с самого начала так и не появился — видимо, Наложница Чэнь Лю не позволила ему прийти.

Сяо Чжэн всё ещё сидел в оцепенении. Сердце Сяо Ляна сжалось от жалости, и он снова попытался утешить брата: «Четвёртый брат, если ты будешь так убиваться, госпожа Лань, зная об этом с того света, тоже будет беспокоиться».

Сяо Лян вспомнил, как сам, узнав о смерти своей матери, исторг кровь. Сяо Чжэн, наверное, чувствовал себя не лучше. Но главное было в другом: Драгоценная наложница Лань покончила с собой без видимой причины, что совершенно непохоже на смерть Наложницы Хуэй от болезни. Если Храм Дали сможет что-то выяснить, появится хоть какое-то объяснение. Но если подтвердится самоубийство, семью Инь наверняка постигнет опала, а Сяо Чжэн и вовсе лишится отцовской милости. Вспомнив свои собственные былые трудности во дворце, Сяо Лян не мог не волноваться за четвёртого брата.

Они просидели в молчании до глубокой ночи, когда Сяо Чжэн вдруг очнулся и сказал Сяо Ляну: «Седьмой брат, ты слаб здоровьем, не оставайся со мной, иди отдохни. Я знаю меру, не беспокойся».

Сяо Лян не стал спорить и, видя его решимость, согласился уйти. После его ухода Сяо Чжэн начал ходить по покоям, осматривая всё в поисках чего-то необычного. Он искал, но ничего подозрительного не находил. Внутри росло сомнение, и он подошёл к месту, где госпожа Лань обычно вышивала. Он посидел перед вышивальным станком — ничего. Затем поднялся и направился к кровати. Он повторил движения, которые могла совершать его мать, шаг за шагом... и вдруг обнаружил нечто неожиданное.

На следующий день Сяо Лян снова навестил Сяо Чжэна, но тот выглядел холодным и равнодушным, совсем не таким, как вчера. Сяо Лян спросил: «Четвёртый брат, что с тобой?»

«Со мной всё в порядке, седьмой брат. В ближайшие дни не приходи ко мне, я хочу побыть один».

Сяо Чжэн говорил так твёрдо, что Сяо Лян не мог возразить, — казалось, тот уже всё для себя

решил. Сяо Лян уже собирался уйти, когда увидел, как Мэн Гуанбинь из Храма Дали вошёл со свитой.

Сяо Лян, зная, что они пришли для расследования, взял Сяо Чжэна за руку, чтобы увести. Но едва они вышли к двери, как услышали слова Мэн Гуанбиня: «Здесь кто-то хозяйничал. Осмелюсь спросить, ваши высочества, кто здесь был?»

«Я вчера ходил здесь, вспоминая матушку. Разве это запрещено?»

Мэн Гуанбинь нахмурился: «Ваше высочество, князь Чэнь, вы, возможно, не знаете, но это место преступления. Никто не должен сюда входить, дабы не уничтожить улики».

Услышав это, Сяо Чжэн сказал: «Господин Мэн, вы хотите обвинить меня?»

«Я не смею».

Сяо Чжэн фыркнул и, взяв Сяо Ляна за руку, вышел. Сяо Лян чувствовал, что с Сяо Чжэном что-то не так, но не мог понять, что именно. Он спросил: «Четвёртый брат, что с тобой?»

«Седьмой брат, ступай».

Сяо Лян кивнул, попытался ещё что-то сказать в утешение и уже собрался уходить, как появился евнух Чжан, сообщив, что Сяо И вызывает обоих принцев.

Они вместе отправились в Чертог Двойного Великолепия. Всю дорогу Сяо Чжэн сохранял ледяное спокойствие, что удивляло Сяо Ляна: как за одну ночь скорбь сменилась таким безразличием? Они вошли в чертог, поклонились, и Сяо И спросил: «Кто из вас был прошлой ночью в Дворце Мира и Благоухания?»

Сяо Чжэн ответил первым: «Ваше Величество, это был я. Мне показалось, что самоубийство матери — дело тёмное, и я решил осмотреть место сам».

Сяо И ударил кулаком по столу: «Я уже приказал Храму Дали провести расследование! Как ты посмел действовать самочинно, сорвав их работу?»

Сяо Лян, видя, что отец гневаётся, поспешил за брата заступиться: «Ваше Величество, простите его! Четвёртый брат был ослеплён горем и потерял голову. Умоляю вас, вспомните о госпоже Лань и не наказывайте его».

«Седьмой брат, я ценю твою заботу о брате, но это дело серьёзное. Судя по словам Мэн Гуанбиня, твой брат не просто осматривал место — есть подозрение, что он намеренно уничтожал улики».

Услышав слово «намеренно», Сяо Чжэн усмехнулся: «Осмелюсь спросить, ваше величество, а действительно ли моя мать покончила с собой?»

Усмешка Сяо Чжэна разожгла гнев отца ещё сильнее, но тот внешне сохранил спокойствие: «Мэн Гуанбинь осмотрел тело и подтвердил — самоубийство».

«Если так, зачем тогда продолжать расследование? Я просто скучал по матери и потерял голову. Если вы хотите наказать меня, я не стану спорить».

Сяо И крикнул: «Как ты смеешь!»

Сяо Лян, видя, что отец в гневе, дёрнул Сяо Чжэна за рукав, пытаясь уговорить его замолчать, но тот продолжил: «Ваше Величество, я знаю, что самоубийство матери наносит урон репутации императорского дома. Позвольте мне три года охранять её усыпальницу в искупление вины».

«Негодяй! Вон отсюда!»

Сяо И был в ярости, но, увидев, что Сяо Лян хочет снова заступиться, велел обоим удалиться. Затем он издал указ: «Драгоценная наложница Лань из семьи Инь, совершившая самоубийство во дворце, навлекла великое несчастье. Лишить её титула драгоценной наложницы и похоронить по обряду, положенному наложнице. Инь Чжунлинь, как отец, не сумел должным образом воспитать дочь, лишить его звания великого наставника. Ввиду преклонного возраста дальнейшему наказанию не подвергать. Двух сыновей семьи Инь сослать на военную службу. Князь Чэнь Сяо Чжэн, проявивший непочтительность и неповиновение, разжаловать в князя Цзяньнань. Немедленно отправиться в Цзяньнань. Без особого вызова в столицу не возвращаться».

Сяо Лян никак не ожидал столь сурового наказания. Он снова и снова пытался выведать у Сяо Чжэна, что же произошло, но тот лишь молчал, опустив голову. Месяц спустя, когда похороны наложницы Лань завершились, Сяо Чжэн отправился в Цзяньнань.

Перед отъездом Сяо Лян пришёл попрощаться, но Сяо Чжэн лишь поднял руку в прощальном жесте, затем развернул коня и умчался, оставив за собой облако пыли. Сяо Лян смотрел на удаляющуюся фигуру с щемящей тоской — эта разлука могла оказаться на годы. Он обернулся и увидел, что к нему подъезжает верхом Цзи Лань. Удивлённый, он спросил: «Цзиньбо, ты как здесь оказался?»

«Ваше высочество, я беспокоился, что вы слишком опечалены, и решил составить вам компанию», — ответил Цзи Лань.

«А почему тогда ты стоял вдалеке и не подошёл?»

«Я полагал, что князь Цзяньнань не захочет меня видеть».

Сяо Лян не до конца понял, но знал, что Сяо Чжэн в последнее время был неразговорчив и вряд ли желал видеть много провожающих. До его прихода Сяо Чжэн уже простился с Сяо Цзюэ, а Сяо Чэн отказался, сославшись на дела, так что больше он не стал расспрашивать.

Он был опечален отъездом Сяо Чжэна, но, увидев Цзи Ланя, почувствовал, что не одинок, и на душе стало немного легче. Они вместе поехали назад.

***

Сяо Цянь и Сяо Цзюэ поспешили в Дворец Мира и Благоухания и, подойдя к воротам, услышали плач Сяо Чжэна. Они переглянулись и вошли внутрь. Сяо Цзюэ вошёл в главный зал и увидел Сяо Чэна, стоявшего рядом с Сяо И. Он ничего не сказал, лишь слегка поклонился. Сяо Цянь же прошёл во внутренние покои, где Сяо Чжэн рыдал так сильно, что едва мог стоять, и сидел на стуле, всхлипывая. Сяо Лян сидел рядом, легонько похлопывая его по спине, утешая.

Наложница Чэнь Лю и Наложница Шу Цзи, разумеется, тоже пришли. Их взгляды встретились, и в глазах обеих читалось полное недоумение. Сяо Цянь вышел и спросил: «Ваше Величество, что же произошло?»

***

Вернувшись в свои покои, Сяо Лян вспоминал, как император прежде благоволил Драгоценной наложнице Лань, из-за чего его собственная мать не раз страдала. Теперь же, когда госпожа Лань внезапно умерла, император так разгневался, что наказал всю семью Инь. Он слышал, что Инь Чжунлинь, лишившись должности, собирался вернуться в свой родовой дом в Чучжоу, но, будучи старым и тяжело больным, держался лишь на лекарствах.

Сам он не мог навестить Инь Чжунлиня, поэтому тайком попросил Цзи Ланя передать тому ценные снадобья. Юнь Чжао предостерегал его: «Ваше высочество, господин Цзи — из Дома великого наставника. Говорят, между великим наставником и великим учителем давняя вражда. Как же вы можете поручить ему навестить великого учителя?»

<http://bllate.org/book/15946/1425714>